

Т.П. Белова

Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», вице-президент Российского общества социологов (РОС)

А.В. Рожкова

Студентка направления социология (уровень бакалавриата) ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Волонтерство как элемент гражданского общества: теоретико-методологические аспекты социологического изучения

В статье в контексте современного социологического дискурса анализируется волонтерство как важный структурный элемент гражданского общества, рассматриваются главные теоретико-методологические подходы в его социологическом изучении, волонтерство характеризуется как общественный институт и как основа формирования социального капитала.

Ключевые слова: гражданское общество, волонтерство, институциональный подход, неоинституционализм, конструктивизм, социальный капитал, сетевой подход.

Изучение гражданского общества как области внегосударственных отношений и структур – одна из наиболее актуальных и сложных проблем современной социологической науки. Для России эта тематика представляет значительный интерес. Её теоретическое осмысление осложняется многообразием трактовок понятия «гражданское общество» и моделей реализации идеи такого общества в условиях нынешней российской действительности.

«Гражданское общество» – это категория, не имеющая однозначного определения в силу своей многоаспектности. Так, один из крупнейших современных российских социологов Ж. Т. Тощенко выделяет в этом понятии шесть базовых характеристик: 1) «реализация идей

взаимоответственного и равноправного сотрудничества государства и оппонирующих ему сил в лице общественных организаций, движений и объединений»; 2) в нём «общественная (публичная) и личная (частная) жизнь имеют автономный статус, который построен на взаимном учете интересов друг друга»; 3) «это общество, в котором неотъемлемым приоритетом пользуются права и свободы личности»; 4) «это общество, в котором постоянно **расширяются возможности самоуправления** во всех его видах и проявлениях, что создает максимум условий и возможностей для соучастия людей в делах общества и государства»; 5) «это постоянное **согласование интересов всех участников исторического процесса**»; 6) «это общество,

которое обеспечивает социальную защиту, гарантирует соблюдение прав и свобод человека» [16, с. 25-26].

Известный отечественный социолог З. Т. Голенкова указывает на «два специфических параметра или функции понятия гражданского общества: теоретико-аналитическую и нормативную. Первое значение используется как теоретическая категория для анализа и объяснения явлений социальной реальности. В этом смысле, гражданское общество – агрегированное понятие, обозначающее специфическую совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, институтов и социальных ценностей, главными субъектами которых являются: гражданин со своими гражданскими правами и гражданские (не политические и не государственные) организации: ассоциации, объединения, общественные движения и гражданские институты». Во второй функции «понятие гражданского общества имеет преимущественно статус нормативной концепции, которая способствует мотивации и мобилизации граждан и других социальных субъектов на развитие различного содержания и форм гражданской активности» [4, с. 28].

В контексте приведённых определений особую значимость представляет социологическое изучение быстро развивающегося волонтерства, или добровольчества. Что касается понятий «добровольчество» и «волонтерство», то в содержательном толковании определений существует единство их интерпретации, поэтому целесообразно употреблять их в качестве синонимов. Однако зарубежные и отечественные трактовки этих терминов различаются.

Западные авторы Х. Анхер и Л. Саламон под добровольчеством подразумевают институт гражданского общества, сектор общественных отношений, функционирующий отдельно от государства и бизнеса. М.С. Шераден трактует добровольчество как «оказываемые в организованной форме услуги, которые предполагают вклад в местное, национальное или мировое сообщество. Эти услуги ценятся обществом, но не подразумевают денежную

компенсацию для участников» [12, с. 112-113].

Типичные определения российских ученых включают четыре характеристики: 1) добровольчество как деятельностная форма благотворительности; 2) альтруистически направленная деятельность без принуждения и материальной выгоды; 3) субъект добровольческой деятельности мотивирован ценностями гуманизма; 4) объект деятельности – общественные группы, которым требуется социальная поддержка [14].

Таким образом, для российских исследователей на первом месте стоит ценность для общества, а для зарубежных – ценность для членов общностей и самих добровольцев. Если зарубежные трактовки базируются на прагматизме, то российские – на альтруизме.

Действительно, сегодня в России волонтеры приносят большую пользу слабозащищенным слоям населения – пожилым, тяжелобольным людям, инвалидам, детям-сиротам, всем, кто нуждается в помощи и защите. Добровольцы помогают в организации и проведении массовых спортивных мероприятий (Олимпиада 2014), борются с последствиями стихийных бедствий (наводнение в Крымске).

Волонтерская деятельность способствует улучшению качества жизни, личностному росту и углублению чувства солидарности; реализации основных человеческих потребностей в обществе; более сбалансированному экономическому и социальному развитию, созданию новых рабочих мест и профессий, и, самое главное, становлению гражданского общества [7, с. 54].

Число действующих в России добровольческих инициативных групп растёт с каждым годом. Волонтерская деятельность становится частью современной реальности. Сейчас практически в каждом городе есть добровольческие организации. Кроме того, развитие молодёжного волонтерства в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, утверждённой распоряжением Правительства

РФ, отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодёжной политики [8].

Однако в социологическом изучении волонтерства отмечаются существенные сложности. Прежде всего, – это отставание научного анализа от практики. Кроме того, в российской социологии этот феномен изучен мало и часто его связывают с благотворительностью.

Но есть и практические трудности. Развитию волонтерства, в частности, препятствует отсутствие упрощенной законодательной базы для учреждения фондов; предоставления самоуправления основным общественным институтам [19, с. 265].

Согласно институциональному подходу, добровольчество рассматривается как институт гражданского общества. Институт добровольчества базируется на принципах целостности и солидарности, сочетании объективного и субъективного. Также он включает в себя добровольческие общности различных организационных форм; практики добровольцев как социальное взаимодействие; ресурсы социально-экономического, политического и культурного характера; легитимные нормы и правила добровольческой деятельности на основе общечеловеческих и гуманистических ценностей; традиции и образцы поведения добровольцев. Цель института волонтерства – содействие воспроизводству социальной политики, направленной на различные социальные слои общества, его сбалансированное социально-экономическое развитие, а также укрепление солидарности внутри движения добровольцев [12, с. 113-116].

При анализе волонтерства как института гражданского общества необходимо также учитывать, что в неонституционализме, возникшем в рамках экономической науки, институты трактуются как «правила игры» в обществе, как «все формы ограничений», созданные людьми «для того, чтобы придать определённую структуру человеческим взаимоотношениям» [10, с. 17, 18]. В теориях рационального выбора институты выступают в качестве внешних ограничений на индивидуальный выбор цели и способа действия. Эти

ограничения возникают как эволюционно-игровые равновесия либо как результат обмена или односторонней передачи индивидами прав контроля над собственными действиями. Новейший социологический институционализм основан на представлении о том, что *институты конструируют акторов* [3, с. 47].

Петербургский социолог В.И. Ильин отмечает, что в конструктивистском понимании, социальный институт – это надиндивидуальный феномен, совокупность устойчивых форм взаимодействия людей. Его содержание – это формы. В разных институтах эти формы отличаются степенью устойчивости и способами её поддержания. В зависимости от способа их вовлечения в процесс социального конструирования иерархий, Ильин выделяет на два типа социальных институтов: 1) *институты-субъекты* – это организации разного типа и масштаба, имеющие способность действовать как надиндивидуальные субъекты, стремящиеся конструировать окружающий мир по своим проектам; 2) *институты-механизмы* – это устойчивые ценностно-нормативные комплексы, регулирующие разные сферы жизни людей. К первому типу институтов В.И. Ильин, в частности, относит государство, партии, профсоюзы, ассоциации, церковь, фирмы; ко второму – брак, семью, собственность, капитал, религию [6, с. 77]. Исходя из этой концепции, волонтерство может выступать и как коллективный субъект социальной помощи, и как механизм интеграции и солидарности.

Поэтому при изучении добровольчества в рамках социологического дискурса важно опираться на теорию коммуникативного действия крупнейшего современного философа и социолога Ю. Хабермаса. Гражданское общество, по Хабермасу, базируется на автономии жизненного мира и является коммуникативно структурированной сферой, в отличие от государства, основанного на административной системе действий, и от экономики как системы управления с помощью денег. Однако в условиях массовой демократии в познекапиталистических обществах роль гражданина нейтрализуется. Его политическое участие сводится к роли

избирателя, но «принятое в результате выборов решение определяет в целом только персоналии руководящего состава, а его мотивы оказываются за пределами дискурсивного контекста, воздействующего на волеизъявление». В то же время раздувается роль клиента бюрократической системы государства всеобщего благоденствия (государства с развитой системой социальной защиты). Все это происходит на фоне отрыва коммуникативного действия от нормативного контекста и его концентрации в сфере непредсказуемых ситуаций [18, с. 358, 363, 367].

При этом следует учитывать и то, что в современной России «основное значение гражданского общества заключается в том, что оно снимает напряжение между государством, локальными социальными группами и индивидами, неизбежно возникающие по мере расширения общественного пространства и углубления социальной дифференциации» [15, с. 5].

В институциональной структуре гражданского общества необходимым элементом выступают гражданские отношения «как институт, в котором действуют правила добровольного сотрудничества, но не допускаются рыночные и иерархические отношения», т. е. в них не должно быть ни сделок между участниками группы как способа достижения ее общей цели, ни принуждения [1, с. 78]. Развитие этой стороны гражданского общества способствовало тому, что с конца XX в. ключевым в его теоретическом осмыслении становится категория социального капитала.

Известный американский учёный Ф. Фукуяма подчёркивает, что социальный капитал «является необходимым условием создания здорового гражданского общества», т. к. «позволяет различным группам внутри неоднородного общества объединяться друг с другом, чтобы защищать свои интересы, которыми в противном случае может пренебречь могущественное государство» [17, с. 32-33]. А отечественный социолог О. Обремко к основным эмпирическим показателям социального капитала относит время, затрачиваемое гражданами на

благотворительную и волонтерскую деятельность [11, с. 304].

Термин «социальный капитал» в широкий научный оборот ввел в 1980-е гг. Дж. Коулман. Это понятие американский социолог толкует как социальные отношения, являющиеся полезным ресурсом для связей между акторами (корпорациями, индивидами и др.) и их действиями, как совокупность общественных норм, моральных ценностей, которые делают возможным сотрудничество внутри общества, организации или группы, так как разделяются всеми их членами. В широком смысле социальный капитал подразумевает институты, отношения, социальные связи, нормы и ценности, определяющие качество и количество социальных взаимодействий в обществе. К формам социального капитала он относит: надежность, доверие, обязательства, ожидания, информационные каналы, нормы и эффективные санкции [9, с. 124-129].

Социальный капитал гражданского общества – продукт организованного взаимодействия индивидов, их групп, общества в целом и государства. Создание социального капитала возможно только вследствие совместных усилий общества и государства. Именно социальный капитал позволяет социальным группам, церквям, семьям, а также неправительственным организациям обеспечивать все виды социальной защиты и предоставлять услуги без потребности обращаться к правительственным структурам. Это позволяет говорить о нём, как о предпосылке становления гражданского общества [5, с. 122-130].

П. Бурдьё связывает социальный капитал с «эффектом клуба», который вытекает из устойчивого объединения в недрах одного и того же пространства людей и вещей [2, с. 61]. В.В. Радаев, систематизируя и развивая взгляды Бурдьё, указывает на то, что социальный капитал не является атрибутом отдельного человека. Его объективированную структурную основу формируют сети социальных связей. Из них складывается институциональное состояние социального капитала – принадлежность к определенному социальному кругу, или членство в группе. Измеряться социальный

капитал, как считает Радаев, может только через степень включённости в те или иные сети [13, с. 12]. Следовательно, в социологическом изучении волонтерства необходимо использовать сетевой подход.

Сопоставление понятий «социальный капитал» и «волонтерство» позволяет выделить три основные сферы выработки социального капитала посредством добровольческой деятельности: 1) можно говорить о социальном капитале на макроуровне (социальная активность волонтеров способствует накоплению социального капитала обществом в целом, способствуя усилению солидарности, доверия, идентичности); 2) социальный капитал может накапливаться на уровне групп, организаций; 3) добровольческая деятельность способствует накоплению социального капитала на индивидуальном уровне.

В отношении третьего аспекта А.М. Омото и М. Снайдер по результатам лонгитюдного исследования деятельности волонтеров делают вывод о том, что, во-первых, волонтеры создают сообщества: в результате их деятельности расширяется круг социальных связей, который образуют люди, которым они оказали помощь, организации, нанимающие волонтеров. Можно ожидать, что подобное расширение круга социальных связей способствует повышению профессионализации, появлению карьерных возможностей, удовлетворению потребности в принадлежности, самореализации и самоактуализации. Кроме того, общественные организации, расширяя свое представительство посредством волонтеров, приобретают возможность получить признание в обществе.

Что касается социального капитала на макроуровне, то и здесь волонтерская деятельность создает определённые перспективы. Результаты исследования А.М. Омото и М. Снайдера демонстрируют, что успешная добровольческая деятельность создает основания для успешного поведения в других ситуациях, не связанных с добровольческой деятельностью. У граждан складывается готовность прилагать усилия по разрешению актуальных общественных проблем. Возникает мобилизационный

потенциал, который основывается на готовности к просоциальному поведению «по убеждению», а не по принуждению [7, с. 60].

Таким образом, волонтерство является важным институциональным и сетевым элементом гражданского общества. Добровольческая деятельность – значимый вид гражданской активности, в ходе которой происходит накопление индивидуального и коллективного социального капитала.

Библиографический список:

1. Басов С.А. Гражданское общество и гражданские отношения // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 74-82.
2. Бурдые П. Физическое и социальное пространство // Социология социального пространства. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 49-63.
3. Глобализация и социальные институты: социологический подход / Отв. ред. И.Ф. Девятко. М.: Наука, 2010. 335 с.
4. Голенкова З.Т. Альтернативы развития гражданского общества в России // Голенкова З.Т. Избр. труды. М.: Новый хронограф, 2014. С. 27-39.
5. Доманов В.Г. Социальный капитал как условие формирования гражданского общества // Государственное и муниципальное управление. 2009. № 3. С. 122-130.
6. Ильин В.И. Социальное неравенство. М.: Ин-т социологии РАН, 2000. 280 с.
7. Киселев И.Ю. Волонтерство как социальный капитал // Вестник социально-политических наук. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. 2013. № 12. С. 53-61.
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // URL: <http://government.ru/info/6217/> (дата обращения: 03.03.2017).
9. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122-139.
10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

11. Обремко О. Общество как пространство для (само)идентификации и гражданского действия // Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры / Отв. ред. Е.С. Петренко. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2008. С. 277-312.

12. Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2013. № 2. С.110-119.

13. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 5-16.

14. Ромицына И.В. Волонтерская деятельность как фундамент гражданского общества // V Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум». СПб., 2013. URL:

<http://www.scienceforum.ru/2013/142/1629>

(дата обращения: 01.02.2016).

15. Рябев В.В. К вопросу о взаимодействии государства и гражданского общества в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 2. С. 5-21.

16. Тезаурус социологии: тематический словарь-справочник / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 487 с.

17. Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: АСТ, 2004. 280 с.

18. Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // Теоретическая социология: антология. В 2 ч. / Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 2. С. 353-372.

19. Халий И.А. Институты гражданского общества в современной России. К методологии изучения // Россия реформирующаяся: Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып.6. М.: Ин-т социологии РАН, 2007. С. 265-280.